

АЛЕКС МОЛДАВАНИН

Армия бастардов

КНИГА 2. МОЛОДЫЕ БОГИ

Алекс Молдаванин

**Армия бастардов.
Книга 2. Молодые боги**

«Издательские решения»

Молдаванин А.

Армия бастардов. Книга 2. Молодые боги / А. Молдаванин —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-850202-6

Когда Авелю надоел этот цирк, он сломал крылья сперва серафиму, а потом вау и столкнул Симону со скалы. Довольная Симона расправила серебряные крылья и воспарила над Виканаем в теле дракона. А Авель в это время летел рядом призрачным драконом и пытался объяснить ей как стать призраком. Но Симона не слушала его, она наслаждалась полётом и пугала криком дракона воздушные патрули вау.

ISBN 978-5-44-850202-6

© Молдаванин А.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Питомник для оборотней	8
Тайна браслета	12
Каменный полигон	18
Зверинец для спецназа	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Армия бастардов

Книга 2. Молодые боги

Алекс Молдаванин

*И сказал Давид в сердце своём:
когда-нибудь попаду я в руки Саула,
и нет для меня ничего лучшего,
как убежать в землю Филистимскую;
и отстанет от меня Саул и не будет искать
меня более по всем пределам Израильским,
и спасусь я от рук его.*

Ветхий Завет Первая Книга Царств

© Алекс Молдаванин, 2017

ISBN 978-5-4485-0202-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Человек открыл глаза и попытался перевернуться на спину. С трудом, но это ему удалось. Обгоревшее со спины тело сильно зудело. Он знал, что боль скоро пройдёт и его многострадальное тело, как и прежде, будет здоровым. Но вот откуда он это знал, вспомнить не получалось. Возможно причина была в огромной шишке на лбу, которую он получил, ударившись головой о каменную площадку, на которой лежал.

Попытки вспомнить кто он и откуда лишь усилили головную боль. И спросить было не у кого. Кругом была тёмная ночь и лишь далёкие звёзды своим мёртвым светом напоминали ему о бренности всего сущего.

Поняв, что лежи не лежи, а надо что-то делать, он с трудом приподнялся и осмотрел своё тело. От одежды остались одни лохмотья, а тело мало того, что было обожжено со спины, так ещё и было ободрано спереди, будто его волокли по каменной площадке.

Осмотревшись, он увидел небольшую долину в кольце гор. Станным было то, что окружающий мир, несмотря на ночь, он видел как днём, только в сером свете.

– Это ещё что такое? – поморгав, подумал человек. – Видать, не слабо головой ударился, раз такой странный дар открылся.

Прислушавшись, он различил шум воды и вдруг почувствовал сильную жажду. Осторожно переступая на обожженных ногах, через камни, лежащие на каменной площадке, человек побрёл в ту сторону где, как он точно знал, протекает горная речка. Но вот откуда он это знал, он и сам не знал.

Добравшись до реки, он жадно напился и, посмотрев сторону того места где очнулся, понял, что услышал шум воды за километр от реки.

– Может я не человек? – подумал он, посмотрев на свои руки.

Но руки, хоть и обожженные, выглядели как руки человека, а не обезьяны. Он обратил внимание на странный браслет на левой руке, который был сделан в виде летящего дракона, попытался снять его, но не смог.

– Может от сильного жара к руке прикипел? – подумал человек. – Тогда почему рука не чешется и не болит?

Решив разобраться с браслетом при дневном свете, он стал осматриваться вокруг и заметил посреди долины огромную пирамиду, которую сперва принял за обычную гору. И возле этой пирамиды кто-то топтался.

Напрягая зрение, чтобы рассмотреть, что за люди возле пирамиды, он вдруг понял, что видит их довольно отчётливо, несмотря на большое расстояние.

Человек, испугавшись своей способности, помотал головой и всё прошло.

– Кто ж я такой? – присев на камень, задумался человек. – Собачье зрение, волчий слух, это, наверное, следствие травмы головы, но вот взгляд орла, это уже перебор.

Чтобы окончательно убедиться, что он превратился в зверя, человек повёл носом и понял, что различает тончайшие запахи, не доступные обычному носу человека.

– Значит, я – дикий зверь в теле человека? Может эти люди смогут мне помочь?

Размышляя так, он опять напряг зрение и стал рассматривать людей, стоящих у пирамиды. Что-то ему подсказывало, что они ему не враги, но приближаться к ним он имел право только в крайнем случае. Поэтому он решил держаться на расстоянии.

Человек посмотрел на лес, расположенный за рекой, и вдруг увидел тепловой контур живого существа.

– Ну, это уже совсем не смешно, – опустив руки, произнёс человек. Но тут в его желудке заурчало и он, оскалившись, прошипел:

– Прости, косой. Ты виноват лишь в том, что хочется мне кушать.

Переплыв реку, человек-зверь скользнул в лес и исчез за деревьями.

Питомник для оборотней

После тёмного помещения пирамиды яркий солнечный свет резанул Авеля по глазам. Он зажмурился, но Симона по-прежнему волокла его за собой, крепко держа за руку. Он почувствовал, как его тело скользит по жёсткой поверхности, но вскоре твёрдое покрытие сменилось чем-то мягким, похожим на траву.

И тут прозвучал сильный хлопок взрыва и звук падающих камней.

– Что это было? – протирая глаза, спросил Абель.

– Защитный механизм сработал, – ответила Симона.

Проморгавшись, Абель прикинул на глаз расстояние до стоящих посреди каменной площадки гранитных столбов, и не поверил своим глазам.

– За полминуты пробежать километр, это мировой рекорд! – произнёс Абель.

– За этот мировой рекорд я собственным здоровьем плачу, – заявила Симона.

Посмотрев на Симону, Абель увидел, что спереди её одежда превратилась в обгоревшие лохмотья. А на нем одежда выглядела, так как будто его тащили по асфальту.

– Что это за хрень такая с нашей одеждой? – спросил Абель.

– Сверхскорость. Доступна только ифлингам.

– Как выглядят эти ифлинги? Ты вроде похожа на человека? – произнёс Абель.

– Я – человек, – подтвердила Симона. – Поэтому и приходится расплачиваться за это собственным здоровьем и одеждой. Знаешь, как Мама-Ягодка орала, когда у меня в первый раз получилось перейти на сверхскорость!

– А почему орала?

– Я в тайне от неё этому научилась, – ответила Симона. – Подсмотрела, как серебряные ифлинги это делают, и научилась.

– Что за серебряные ифлинги?

– Ну это вроде людей, – Симона шагала в сторону гигантской пирамиды. – Только у них рога, хвосты и толстая шкура.

– Хвосты и рога? – удивился Абель. – Это что, черти что ли?

– Да нет, не черти, – произнесла Симона. – Я же говорю, что они на людей похожи. Если мне позволят вернуться на Виканай, то я смогу стать ифлингом-оборотнем.

– Ничего не понимаю, – произнёс Абель. – Оборотни, Виканай какой-то. Можешь ты толком объяснить?

– Если я вернусь на Виканай, то меня упекут на каторгу на 10 лет, – ответила Симона. – И то это благодаря тому, что я – сестра Императоров. Обычно за убийство вау скидывают с большой высоты.

– Что еще за вау? – спросил Абель.

– Это такая местная народность на Викане, – бросила на ходу Симона. – Они что-то вроде летающих ифлингов. Вау все фемаль. Они откладывают по два яйца, а их мужская особь, которых называют гобы, высиживают их. У них очень тёплый мех и нет крыльев.

– Курятник, какой-то, – удивился Абель. – А люди там есть?

– Есть. Их виканаеми зовут. Они такие же люди, только в зеркальном отражении.

– Это как? – спросил Абель. – Левши, что ли?

– Ну, можно и так сказать. У них все не парные органы на другой стороне. Сердце справа, а печень слева. Мама-Ягодка говорила что, возможно, при их создании боги что-то напутали в своей машине, вот и получились такие зеркальные люди.

– Ты мне водичку в уши не лей, – попросил Абель. – Я – сторонник дарвинизма.

– Ну и дурак, – ответила Симона. – Мы с тобой – потомки древних богов, которые создали людей. И тоже кое-что можем. Наш брат Серафим I смог создать из вау-фемаль новый народ, серебряных серафимов. И при том обоих полов.

– А что ты такое натворила, за что тебя на каторгу могут упечь?

– Убила одну нахальную вау из клана Кобихан. На Виканае строгие законы. За убийство гоба или серафима заливают расплавленное золото в рот. За вау или виканая – сбрасывают с большой высоты.

– Жуть, – поразился Авель. – Как ты только там жила?

– Нормально жила... Ты пойми. Виканай – не приют для бандитов. Не хочешь жить по-человечески, никто держать не будет. Вот и мне поставили условие. Либо десять лет на каторге, либо двадцать лет епитимьи в твоём мусорном мире.

– Это почему это он – мусорный? – удивился Авель.

– Из твоего мира вещи и людей тащат все кому не лень. А имперские олигархи держат в твоём мире вредные производства. Я за год, что проторчала на вашей помойке, сто раз пожалела, что отказалась от каторги.

– А почему тогда не вернулась?

– Хотела... Но появился ряженный серафим и приказал пока не торопится обратно.

– Кто такой? – спросил Авель, пытаясь угнаться за Симоной.

– Оборотень. Я выросла среди серафимов и могу отличить настоящего виканайца от того, кто на Виканае не был сроду.

– А трудно стать оборотнем?

– Да нет. Можно получить тело от другого оборотня, если сможешь с ним подружиться. Ещё можно силой забрать часть души оборотня или животного. Но тебе это вряд ли удастся... Слишком слаб в коленках.

– А что такое жажнуло там, на площадке? – Авель попытался перевести разговор на другую тему.

– Это наш папочка-параноик натолкал под пирамиду взрывчатки, – ответила Симона. – Когда эти придурки заклинили дверь, то включился обратный отсчет. Теперь в твоём мире на том месте большая воронка.

– В моём мире? – удивился Авель. – Мы что, не на земле?

– Да. Мы нырнули через портал в другой мир. А когда пирамида взорвалась, через портал прошла звуковая волна и камни. Нам повезло, что успели отбежать подальше. Могло прилететь в голову и «привет!». Жди потом тысячу лет, пока сюда какой-нибудь чудик забредёт.

– Ничего не понял, – остановившись, произнёс Авель. – Причём тут чудик и почему так долго ждать?

– Наши браслеты сохраняют нашу душу в случае гибели тела, – ответила Симона. – Если кто-то оденет наши браслеты, мы возродимся в новом теле. И давай оставим вопросы на потом. Извини, братишка, есть очень хочется после такого красса.

Авель больше не стал задавать вопросов, но и бежать к пирамиде, как Симона не стал.

– Зачем торопиться? – произнёс Авель. – Столько лет эта пирамида простояла и ещё простоит.

Когда Авель добрёл до пирамиды, то увидел, как Симона с отрешённым видом сидит у стены и смотрит в одну точку.

– Ты летела как гоночный болид к этой пирамиде, – удивился Авель. – А сейчас сидишь, как истукан и смотришь в одну точку.

– Всё, братишка, мы попали, – прошептала Симона.

– С чего ты это взяла? – спросил Авель.

– Двери в пирамиду может открыть только дракон в теле зверя, – ответила Симона.

Авель посмотрел на стену, перегораживающую вход в пирамиду, и увидел отпечаток лапы огромной ящерицы.

– Может, попробуем, сломать стену? – предложил Авель.

– Чем? – спросила Симона. – Своей дубовой башкой. Да и под этой пирамидой тоже может лежать бомба.

Авель, присмотревшись к пирамиде, понял, что она копия той пирамиды, что была в горах Алтая. Только без бутафорских швов и раз в пять больше.

– И что теперь делать? – спросил Авель.

– Снимать штаны и петь разлуку, – невесело пошутила Симона. – Я к утру сдохну от истощения, а тебя загрызут местные кролики.

– Очень смешно, – произнёс Авель, шаря по карманам.

Все карманы, что были спереди, превратились в лохмотья, а вот задние карманы на брюках были целые. Вот и вытянул Авель из одного такого кармана мятый батончик гематогена.

Авель тоже был голодный и зашуршал обёрткой, пытаясь её вскрыть. Симона, услышав шуршание, насторожилась и, подскочив на ноги, вырвала гематоген из рук Авеля, свалив его при этом на землю.

– Ты что творишь, скотина? – прошипел Авель, распластавшись на земле.

– Извини, братишка, мне нужнее, – произнесла Симона, жуя гематоген.

– А что попросить, было трудно? – прошипел Авель, вставая с земли.

– Я, когда голодная, плохо себя контролирую, – вылизывая упаковку из гематогена, ответила Симона.

– И надолго тебе этой конфеты хватит? – спросил Авель.

– Минут на десять, – ответила Симона. – Так что у тебя, братишка, ещё есть время, чтобы убежать.

– Хрен его знает, чем они там на своём Виканае питаются, – подумал Авель, попятившись от Симоны.

– Не бойсь, братишка, – засмеялась Симона. – Я сырой человечиной не питаюсь. И виканайщиной тоже.

– А что есть разница, между людьми и виканаеми? – крикнул Авель издалека.

– Да нет, вроде, – крикнула ему Симона. – Даже скрещивать их пытались.

– Ну и как результат? – все так же на расстоянии выкрикнул Авель.

– Какая мать, такой и ребенок получается, – крикнула Симона. – Да не бойся ты, не трону.

– Не верю я тебе, сказочница. И про богов ты заливаешь. Пути эволюции неисповедимы.

– Это ваши горе учёные заливают про эволюцию, – продолжала Симона. – Людей, виканаев и гидеонов создали боги, чтобы населить ими миры.

– Что ещё за гидеоны? – крикнул Авель.

– Тоже наподобие людей. Но там, где они живут, низкая гравитация и они очень здорово отличаются от людей. А ещё там, на Атлантиде, живут трёхметровые атланты. Говорят они очень мудрые и добрые.

– Слышь ты, Аристотель, – крикнул ей Авель. – Ты то их видела?

– Нет, – ответила Симона и тут же переместилась за спину Авеля. – Виканай – закрытый мир. Туда пускают только туристов из земных миров.

– У меня скоро голова лопнет, от твоих фантазий, – крикнул Авель, отбегая ещё дальше.

– Не расстраивайся, братишка, – успокоила его Симона, вновь оказавшись за его спиной. – Если мы найдём еды, то я расскажу на какой помойки ты жил.

– Нормальный мир, – заявил Авель, поняв, что от этой сумасшедшей девки не убежать.

– Твой мир из разряда мусорных, – произнесла Симона, направляясь к реке. – Такие миры, как кормушка для имперцев.

– Что значит кормушка? – спросил Авель, направляясь вслед за Симоной. – Это ведь не правильно. Наш мир – не Африка.

– Самая настоящая Африка, – бросила на ходу Симона. – И твоему миру ещё повезло. Из земных миров на уровне 16—17 веков выгребают всё золото и антиквариат. А людей используют для замены тел.

– А что происходит с людьми из моего мира? – спросил Авель.

– По всякому, – ответила Симона. – Если он с головой или прямыми руками, то может со временем получить гражданство. Но в основном гребут молодых девок.

– В невесты что ли? – спросил Авель, наблюдая, как Симона заходит в воду.

– Таких невест у нашего папочки было несколько армий, – ответила Симона, выхватывая небольшую рыбку из воды.

– Сластолюбец, – скривился Авель, наблюдая, как Симона пожирает сырую рыбу. – А ещё какие миры есть?

– Есть союзные миры, которыми управляют наши родственники, – ответила Симона, ополаскивая руки в воде. – Есть ещё независимые миры. Они раньше входили в империю, но папочка подарил их своим любовницам.

– А почему твой Виканай, закрытый мир? – спросил Авель.

– Виканай – это что-то вроде вашего Казачьего Дона, – ответила Симона, выхватывая из воды ещё одну рыбку. – Если бы не шерсть гобов, то имперцы бы с нами давно контакт прервали.

– А что в Империи овец нет? – удивился Авель. – Что обязательно разумных стричь?

– Не знаю, что там имперцы в ней нашли, но платят за неё золотом, – ответила Симона.

– Дикари, – крикнул Авель. – А что это за мир?

– Не знаю, – ответила Симона. – Могу только про это место сказать. Это питомник для подготовки оборотней. Отец сюда сгонял девок из таких миров как твой и вправлял им мозги. Сюда только через портал попасть можно, если знать код доступа, конечно. А мир скорей всего из разряда резервных. Но точно не скажу. Видишь какие горы? Это наш папка в теле Бога Хаоса постарался.

Авель посмотрел на горы и понял, что его в них насторожило. Эти горы не могли возникнуть по воле природы. Такую симметрию мог создать только мозг разумного существа.

– Теперь я понял, как возникли эти пирамиды, – произнёс Авель и вдруг заорал. – Хватит жрать сырую рыбу. Описторхоз хочешь заработать?

– С нашими браслетами мы даже лошадиные дозы героина можем принимать, – произнесла Симона. – Если сразу не подохнем, то, благодаря повышенной регенерации, яд очень быстро будет выведен из организма.

Авель, не сильно поверив Симоне, плюнул и направился обратно к пирамиде.

Тайна браслета

Авель сидел на камне и с тоской смотрел на прогорающий костёр. В лес идти было далеко, да и опасно. Солнце давно скрылось за горами, и на долину опустилась ночь.

– Даже если там нет хищников, то напороться в такой темноте на острую ветку глазом, можно запросто, – здраво рассудил Авель. – А вот завтра костёр уже не развести.

В том же заднем кармане, где Авель обнаружил гематоген, нашлась и дешёвая китайская зажигалка. Но газа в ней было мало, и Авель снял металлическую защиту с зажигалки. Кое-как добыв маленький язычок пламени, он поджог сухую берёзовую кору и щёлкнул колёсиком ещё раз. Кремний выскочил из зажигалки и улетел в темноту.

А дальше началась борьба за огонь. Прокляв свою косорукость и производителей зажигалок, Авель кое-как раздул тлеющую кору и разжег костёр. Пока он возился, уже стемнело, и в лес идти было поздно.

Из темноты появилась Симона с десятком небольших рыбёшек, нанизанных на ивовый прут, и начала подкладывать дрова в костёр. Она доставала сухие палки из воздуха.

– Ты что делаешь? – спросил Авель, ошарашено наблюдая за ней.

– Дрова в костёр подкладываю.

– А откуда берёшь?

– Из подпространственного кармана.

– Из какого кармана? – заорал Авель. – Что ты мне тут в уши дуешь?

– Что ты орёшь, ненормальный? – возмутилась Симона. – Он есть у всех, кто носит адамантовые браслеты, даже у тебя.

– Врешь! – не поверил Авель. – И как им пользоваться?

– Возьми что-нибудь в левую руку и представь, что кладешь эту вещь в задний карман брюк, – объяснила Симона.

Авель посмотрел на сломанную зажигалку, которую он крутил в руках и попытался спрятать её за спину. Но у него ничего не получилось.

– Не так, – поправила его Симона. – Представь, что эта вещь самая дорогая в твоей жизни. Так все начинают, а потом прячут вещи в карман чисто на автомате. Правда, лишь то, что смогут удержать в левой руке. Так что танк туда не спрячешь.

– Моя прелесть, – произнёс Авель, вспомнив, что без этого куска дешёвой пластмассы, сидел бы сейчас в полной темноте.

Зажигалка исчезла с первого раза. Авель, не поверив, на всякий случай пошарил по земле рукой.

– А как вернуть обратно? – Авель озадачено почесал затылок.

– Представь себе этот предмет и как бы достань его из воздуха правой рукой, – терпеливо объяснила Симона, доставая из воздуха сухую ветку.

– Классный девайс! – играясь с зажигалкой, произнёс Авель. – А почему ты туда рыбу не сложила?

– Потому, что некоторые рыбки были ещё живы, – ответила Симона, поджаривая рыбу на костре. – Только мёртвую плоть или не одушевлённые предметы можно туда спрятать.оборотни, кстати там свои запасные тела хранят.

– Почему хранят? – удивился Авель. –оборотни вроде должны как бы перерождаться?

– Ваши киношники – лузеры, ничего не смыслят в оборотнях, – произнесла Симона. – Представь, какое количество энергии нужно затратить на трансформацию тела! Настоящиеоборотни просто переносят свою душу в другое тело и всё. Шаг вперёд и, вместо человека, появляется ифлинг или серый волк.

– Логично, – согласился Авель. – А если оборотень-женщина забеременеет, например. Что тогда?

– Тогда на девять месяцев она перестанет быть оборотнем, – ответила Симона.

– Слушай, а что мы тут будем делать? – спросил Авель.

– Ждать инструктора. Он скажет, что дальше делать.

– И долго ждать?

– Не знаю, – ответила Симона. – Этот ряженный серафим приказал сидеть тут и не соваться в портал.

– А толку? – произнёс Авель. – Портал то накрылся!

– В твоём мире, да, – согласилась Симона. – Но я знаю код доступа на Виканай. Но нам там не будут рады.

Авель протянул руки к огню и обратил внимание, что ободранные о каменную площадку места на руках почти затянулись и не зудели. Он был бойким пацаном в детстве и знал, как долго и болезненно заживают царапины, а тут всё зажило за полдня.

– Ты говорила про усиленную регенерацию? – спросил Авель.

– Я говорила, что нас теперь трудно убить, – ответила Симона. – Если, допустим, нас отравят цианидом, то это – верная смерть, а травить нас мышьяком бесполезно. Только быстрая смерть нам страшна. А любое тяжёлое ранение – это верное выздоровление.

– Это что, мы можем ходить по заражённой радиацией местности? – спросил Авель.

– Запросто, – ответила Симона. – Если только в реактор не полезем. Я с детства мечтала о браслете и всё про них знаю, а тут сразу – Властелин.

– Они что, разные бывают? – спросил Авель.

– Ну да. Есть простые – для граждан и тех, кто работает на вредных производствах. Там одна функция – сохранить душу владельца. Есть ещё браслеты для избранных. Те уже с карманом и возможностью читать чужие мысли.

– Это как? – насторожился Авель.

– Просто кладёшь левую ладонь на лоб человека и читаешь его мысли, – ответила Симона. – Только человек должен быть в сознании. А если его ещё и напугать, то можно забрать часть его души.

– А наши браслеты какого уровня?

– Самого высшего, – ответила Симона. – Властелин или, как его называют некоторые, Император даёт власть над другими браслетами. Правда одеть его может только тот, кто способен управлять большим количеством людей.

– Ну, мы же их как-то одели? – удивился Авель.

– Мы их одели благодаря жизням восьми клонов и крови древних драконов, – ответила Симона, подавая Авелю поджаренную рыбу.

– А откуда взялись эти клоны? – спросил Авель с набитым ртом.

– Это биороботы из Машины Атлантов, – ответила Симона. – Атланты заложили в них определённую программу и код подчинения, а отец расселил в твоём мире. Они жили среди людей и думали, что тоже люди. Когда пришло время, им сказали кодовое слово и приказали ехать на Алтай.

– А зачем нужны были такие сложности? – удивился Авель. – Если их так легко было подчинить, то почему им сразу не одели браслеты?

– Я же тебе говорю, что в каждом из них была заложена своя программа, – ответила Симона. – Плюс жизненный опыт, накопленный за 20 лет. В браслетах осталась информация о прошлых владельцах, и теперь мы получили их знания и жизненный опыт.

– Что-то пока я этого не заметил, – усомнился Авель.

– Пока не заметил, – произнесла Симона. – Но со временем эти качества проявятся. Я вот всегда была плохой поварихой. А теперь знаю, как вкусно готовить. Тебе понравилась жареная рыба?

– Вкусно, – согласился Авель. – Ну военный опыт от дяди Миши, это понятно. Альпинизм от Стаса и охотничьи навыки от Виктора тоже пригодятся. Но зачем мне опыт радиологического бита от Давида – не понятно...

– Ты забыл, что он был коммерсантом, – напомнила Симона. – Без коммерческой жилки ты не сможешь управлять государством.

– Возможно, – согласился Авель. – Альпинизм от Наташи и поварское искусство от Веры тебе пригодятся в жизни. Даже то, что Марина в своё время носила погоны, тоже укладывается в схему. А что тебе эта болтливая мышь Евгения дала?

– Марина заведовала службой снабжения полка. А Евгения – хороший картограф и заботливая жена.

– Ты что замуж собралась? – удивился Авель.

– Да нет, пока, – ответила Симона. – Наверное, это для того, чтобы помимо охраны твоего никудышного тела, я ещё стала заботливой хозяйкой.

– Сделали из хулиганки заботливую служанку, – захихикал Авель.

– Да пошёл ты! – обиделась Симона.

– Ладно, Симка, не обижайся, – попросил Авель. – Такой оторве как ты не помешают знания примерной жены. Ты лучше скажи, если все знали свои роли, то почему Давид всё делал наперекосья?

– Он с самого начала был какой-то странный, – ответила Симона. – Мои команды просто игнорировал. Постоянно что-то вынюхивал и вообще вёл себя как настоящий человек, а не клон.

– А мне всё равно их жалко, – произнёс Авель. – Хоть и клоны, а всё равно живые.

– Пешки в Игре Богов! – заявила Симона. – Благодаря им мы вышли в ферзи.

– Слушай, а если, допустим, простой житель выбился в крупные чиновники, то что тогда происходит с его браслетом? – спросил Авель, чтобы сменить тему.

– Пуля в сердце и новое тело, – ответила Симона. – А браслет переделывают. Чем выше статус человека, тем больше в браслете адаманта и сложнее рисунок.

– А куда девается душа прошлого владельца тела?

– Браслет вышибает её из тела и подсаживает новую душу.

– А как же чужая память и комплексы? – удивился Авель.

– За деньги любая весталка удалит из тела чужие воспоминания и комплексы, – заявила Симона. – А весталка-лекарь сделает новое тело похожим на старое или таким, какое пожелает новый владелец.

– Круто! – оценил Авель. – Идеальное общество для избранных. Только платить за их бессмертие приходится другим.

– Ты ещё не видел, братишка, на чём в Империи ездят! – задумчиво произнесла Симона.

– На чём? – насторожился Авель.

– На душах людей, – ответила Симона. – Забирают душу специальными душеловами. Тёмную – у душегубов, а светлую – у праведников или детей. Засовывают в специальные коробочки-аккумуляторы и вперёд. Ни копоты, ни грязи...

– Чистая атмосфера и минус две души..., – грустно произнёс Авель, вспомнив, сколько машин в таком городе как Москва. – Чтобы заменить в моём родном городе весь автопарк машин, нужно полстраны под капот загнать. И надолго хватает таких аккумуляторов?

– Пока машина не развалится, – ответила Симона. – В кабине два зеркала из серебряной крошки стоят. В одну матерятся, а в другую читают молитву. Понял теперь, что это за идеальное общество?

– Понял, – ответил Абель. – Если ты не гражданин Империи, то ты никто и звать тебя никак. А на Виканае тоже есть такие машины?

– На Виканае таких машин нет, – ответила Симона. – Там они не нужны. У Вау и серафимов есть крылья, а виканай ездят на осликах.

– А туристы? – спросил Абель.

– Четыре вау или серафима в сетке доставят куда надо, – ответила Симона. – На Виканае нет своего адаманта, поэтому приходится крутиться. Пока папка не прыгнул в круг, Имперцы меняли шерсть на адамант, а теперь только на золото.

– Куда это он прыгнул? – насторожился Абель.

– В весталочный круг, – ответила Симона. – Только очень большое количество энергии может убить призрачное тело Бога Хаоса. Говорят, от отца осталась одна фуражка. Даже призрачный браслет и тот улетел.

– В таком мире поживешь, ещё не туда прыгнешь, – сделал вывод Абель. – Лучше к вам на Виканай перебраться. Ослики и воздушные рикши. Красота! Прямо райское место!

– Да что ты знаешь о Виканае! – воскликнула Симона, подскочив на ноги. – Серафимы ведут себя как сливки общества, вау своих гобов как овец держат в загонах, и всем плевать на виканаев, которые живут в лачугах. Только и знают, что грызутся между собой и лезут наверх по головам.

– Чё ты завелась? – одёрнул её Абель. – Я что ли в этом виноват?

– Да ладно, – также быстро успокоилась Симона, махнув рукой. – Был бы свой адамант, наделали бы рабских браслетов. Сразу бы притихли все.

– Рабских? – переспросил Абель.

– Браслетов уровня Раб, – ответила Симона. – Говорят, страшная штука. Они полностью и навсегда ломают волю того, кто их носит. Ещё говорят, что одна из жён Императора Медеи Антьена, нашего сводного брата, когда-то носила такой браслет. Она до сих пор ведёт себя как раба, хоть и приходится Главному Богу Хаоса, Фениксу, родной матерью.

– Крутая у нас семейка, – хмыкнул Абель.

– Не обольщайся, – охладила его пыл Симона. – Антьен и Император Мирны Александр II – законные дети нашего отца, а мы – бастарды. Для них мы – никто и звать нас никак. Как ты там говорил...

– И много нас таких?

– У деда было трое бастардов, включая нашего отца, – ответила Симона. – А у самого отца, если считать с Серафимом, Павлом и атланткой Букашкой, выращенной в пробирке, – тринадцать.

– Ну и ходок, – покрутив головой, произнёс Абель. – Только двое законных и куча бастардов.

– Был ещё один законный, – произнесла Симона. – Его Симоном звали. Его выкрали из дворца в тот день, когда отец погиб.

– Может он с горя прыгнул в этот ваш круг? – предположил Абель.

– Да нет, – ответила Симона. – Принц Симон пропал уже после. Там говорят такой кипиш по всей империи стоял. За любую информацию о нём или похитителях давали 50 миллионов золотых драконов.

– Ничего себе, золотой мальчик! – аж присвистнул Абель. – Эшелон золота за информацию!

– Копейки по меркам Имперских олигархов, – произнесла Симона. – Рем и Ромул, сыновья наших тёток, Веры и Надежды, могут золотом засыпать эту долину на метр.

– Прямо Рокфеллеры, – удивился Абель. – Скрудж Магдак отдыхает. Может попросить их поделится по-родственному.

– Не обольщайся! Говорят, они редкостные козлы и даже отец их не любил.

– Хотелось бы мне побыть таким козлом, – усмехнулся Авель.

– Побудешь еще! – пообещала Симона. – Папка тоже был не бедным. Здесь, в пирамиде, находится наше наследство. Не знаю сколько, но этот ряженный серафим сказал, что на постройку небольшого города хватит.

Авель знал сколько стоит построить обычную жилую девятиэтажку и прикинув сколько может быть в небольшом городе таких домов закрутил головой от удивления.

– Может всё-таки попробуем проникнуть внутрь пирамиды? – предложил Авель.

– Не стоит рисковать, – произнесла Симона. – За такую гору золота воры не то что через горы перелезут, океан переплывут. Лучше дождемся инструктора.

– Ладно, – произнёс Авель. – А почему отец в Империи одних девок тренировал, что с мужиками проблема?

– Да нет, – ответила Симона. – Это ещё с деда повелось: из девок спецназовцев делать.

– Сладколюбцы, – усмехнувшись, произнёс Авель. – Представляю, какая там, в их армиях, бабовщина процветала.

– Вряд ли, – усомнилась Симона. – Говорят, что отец их плётками порол за пролёты.

– Жёстко, – почесал нос Авель. – А по весне поди текучка кадров начиналась?

– Если ты про беременность, то в Империи обязательная блокировка от залётов, – ответила Симона. – Хоть затрахайся, а пока весталка блокировку не снимет, детей не будет.

– Мудро, – хмыкнул Авель. – Никаких абортот и гондонов. Ну а всё-таки, если кто-то захочет ребёнка?

– Те, кто становятся военнослужащими, продают свою душу Империи, – ответила Симона. – Доберманы-охраны, это что-то вроде ваших контрактников. Отслужил три года и гуляй или новый контракт подписывай, если понравилось служить. А вот офицерский корпус, это навсегда. Родить такая военнослужащая может только после того как купит дом и будет иметь в банке кругленькую сумму денег. Когда ребёнку исполнится 16 лет, она обязана вернуться на службу, если, конечно, за это время не родит еще детей.

– Пожизненный цик с гвоздями, – усмехнулся Авель. – И какой с неё боец после 16 лет семейной жизни?

– Ей дадут новое тело и время на переподготовку, – ответила Симона.

– И тысячу лет война, – грустно произнёс Авель.

– Империи около трёх сотен лет, – произнесла Симона. – Говорят, что в Армии Сирот есть ветераны, которые начинали служить ещё при нашем деде.

– Триста лет в сапогах, – удивился Авель. – Да такое даже не каждый мужик выдержит.

– Такие, как ты в Армии Сирот и трёх дней не продержатся, – произнесла Симона. – Там в первый месяц обучения нужно убить 30 здоровых мужиков.

– Весело. И как они их убивают?

– Набирают из таких миров как твой отморозков и закидывают их в яму, где лежит гора всевозможного холодного оружия, – ответила Симона. – А потом кидают туда девку в чём мать родила, с небольшим кинжалом в руках.

– А если она не справится? – поинтересовался Авель.

– На вашей помойке девок хватит не на одну армию, – с сарказмом произнесла Симона. – Волчицы, чтобы вступить в Орден Серых, прыгали в такие ямы вообще без оружия. Тех, кто проходил все испытания, потом клеймили раскалённым адамантом перед строем.

– А это ещё зачем?

– Чтобы показать свою крутость перед другими подразделениями, – ответила Симона. – За это отмороженных девок и не любят.

– А что было с теми, кто не смог пройти испытание? – спросил Авель.

– Этих зачисляли в Чёрные Волки, – ответила Симона. – Это что-то вроде Лесных Доберманов.

– Слушай, Симка, давай пока этот пряник не появится, ты меня потренируешь, – попросил Авель. – А то ты тут жути нагнала про отмороженных девах.

– Не вопрос, – пообещала Симона. – Вот завтра с утра и начнём. Можешь начинать вешаться прямо сейчас.

– Нет, – попросил Авель. – Давай не будем впадать в крайности.

– Нельзя, братишка, – произнесла Симона. – Если девки почувствуют, что ты слабей их, они тогда перестанут тебя слушаться.

– Может, ты сама ими командовать будешь? – предложил Авель.

– Нет, – произнесла Симона. – У женщин на генетическом уровне заложена тяга к сильному самцу. Они подчиняются или сильному мужику, или бой-бабе. И с этим ничего не поделать.

– Что-то мне уже расхотелось быть твоим учеником, – укладываясь спать, заявил Авель.

– Пару раз по харе получишь, сам запрыгаешь серым козликом, – захихикала Симона.

– И долго мне придётся получать по харе? – спросил Авель, уставившись в звёздное небо.

– Стандартное время подготовки – три месяца, – заявила Симона, тоже разглядывая звёзды. – Но я управлюсь за месяц.

– Да ну, – не поверил Авель. – В моём мире мужиков-спецназовцев годами учат, а ты за месяц.

– Ваших мужиков даже рядовая Доберманша отмудохает, – произнесла Симона. – Да, ты не бойся. В Империи по-другому обучение происходит. У нас нет школ и училищ. Раз в год ребёнок получает от весталки напрямую в мозг пакет с учебной программой. А будет он осваивать эту программу или нет, это уже никого не волнует. Работа в Империи найдётся для любого. Хочешь попасть в белый список на получение престижной работы, старайся.

– А если проболтался весь год, то сложнее железного лома тебе ничего не доверят, – продолжил за неё Авель. – А всё-таки, почему одни девки служат?

– Ходят легенды, что когда наш дед выводил выживших людей с погибающей земли, то один козёл по имени полковник Романов, стал перехватывать всех мужиков с боевой подготовкой в свою службу безопасности, – ответила Симона. – Вот деду и пришлось набирать в свою армию одних девок.

– А почему он козёл? – удивился Авель.

– Да потому, что ещё хуже вашего Берии. – Говорят очень жестокий и коварный человек. Ещё говорят, что он редкостная сука и на каждого жителя Империи имеет отдельное досье.

– Серьёзный противник.

– Мы ему пока не противники, – произнесла Симона. – Говорят, что он нашего деда держал на коротком поводке и отцу постоянно пытался указывать, что делать.

– Ну и зачем он был нужен отцу? – удивился Авель. – Пнул бы его хорошенько.

– Да нет, тут другое, – ответила Симона. – Он вроде грамотного менеджера без фантазии. Отец или дед рожали гениальную идею, а он подхватывал её на лету и пускал в дело. На пользу Империи. Все эти браслеты и аккумуляторы на людских душах благодаря его стараниям появились.

– Но ведь это хорошо, – удивился Авель. – Он же для людей старался.

– Кому как, – заявила Симона. – Все Санни-Шали свободу любят, а он их в золотую клетку запикивает, чтобы было удобно сосать новые идеи.

Авель в душе не согласился с Симоной. Он долго ворочался без сна, думая, что лучше, свободный полёт или золотая клетка, пока его не осенило.

– Клетка – это бетонные коробки 75 серии, а свободный полёт – это зимние дворцы и эйфелевые башни, – прошептал Авель. – Нет, полковник Романов, оставьте клетку для своих детей, а я отправлюсь в свободный полёт и стану Великим Архитектором.

Каменный полигон

На следующий день Симона потащила Авеля за пирамиду и, показав ему на каменные столбы, приказала:

– Разминайся пока, а мне кое-что нужно ещё подготовить.

Разминаясь, Абель поглядывал в сторону каменных столбов и пытался угадать, для чего они нужны. Самые высокие столбы были у сооружения, напоминающего горбатый мост, если бы поверх столбов был уложен настил. В самом высоком месте этого сооружения столбы достигали трёхметровой высоты.

Ещё один 100-метровый мост был немного подальше, но там столбы были одной высоты. Что это тренажёры, по которым нужно бежать, прыгая со столба на столб, Абель уже понял. Напрягало только то, что столбы были расположены на разном расстоянии, а в некоторых местах вообще отсутствовали.

При желании подобные сооружения преодолевались на автомате и в едином ритме. Но только не эти. Здесь нужен был не ритм, а везенье.

Самое загадочное сооружение состояло из большого количества полуметровых столбов и напоминало танцплощадку. Мало того, что столбы были разной толщины, так ещё и стояли хаотично.

Абель залез на один и попробовал попрыгать со столба на столб. Медленно начав, он постепенно начал ускоряться и понял, что эта танцплощадка для выработки хаотичного ритма.

– Хорошая штука, – произнёс Абель, спрыгивая на землю. – Даже такой лузер как я и то освоил рваный ритм за 15 минут.

Тут мимо прошла Симона с охапкой свежих веток в руках и ехидно крикнула Авелю:

– Ну что, натанцевался?

– Да, – ответил Абель. – И ничего сложного в этих сооружениях не вижу. К вечеру я легко смогу их преодолевать на большой скорости.

– Сможешь, – ехидно произнесла Симона. – Если я мешать не буду.

– Это как? – удивился Абель. – Столбы башкой бодать начнёшь?

– Зачем бодать, – ответила Симона. – По танцплощадке я тебя палкой гонять буду, а с горбатого мостика – камнями сбивать.

– Тоже мне, девятая рота, – не поверил ей Абель.

– Вообще-то с танцплощадки положено кошками сбивать, а горбатый мостик преодолевается под пистолетным огнём, – произнесла Симона. – Но ни кошек, ни пистолета нет, так что придётся импровизировать.

– Да иди ты в задницу, с такими танцами! – заорал Абель.

– Вот мужик пошел гнилой, – ехидно произнесла Симона. – Волчицы под пулемётным огнём горбатый мостик преодолевают, а под пистолетным огнём танцуют.

– Если они ломом подпоясанные, то это их проблемы, – заявил Абель. – А что это ты делаешь?

Симона, показав на бетонное углубление на дне огромного каменного карьера, заявила:

– Будем сюда мочиться.

– А зачем, – удивился Абель. – Да и бегать в такую даль смысла не вижу.

– Наших лохмотьев надолго не хватит, – крикнула из карьера Симона, закладывая яму ветками. – А голый тут бегать перед тобой я не собираюсь. Да и ты далеко не мечта нимфоманки.

– Очень смешно, – крикнул ей Абель. – Из тебя фотомоделка тоже не очень.

– Ладно, Авелька, не дуй губки, – засмеялась Симона, поднимаясь вверх по каменной лестнице.

– Какой я тебе Авелька, собака серая? – прошипел Авель.

– Такой же, как я Симка, – улыбнувшись, ответила Симона.

– Ладно, проехали, – почесав башку, произнёс Авель. – Ты так и не сказала, зачем так далеко бегать?

– Будем кроличьи шкуры тут вымачивать и одежду из них шить, – ответила Симона, направляясь к лесу.

– Представляю, какой тут будет запах, – крикнул ей вслед Авель.

– А ты не нюхай, – крикнула Симона.

Авель, постояв на краю карьера, вспомнил, что читал про такой способ в книге. Дикие народы севера в прокисшей моче умудрялись вымачивать даже олени шкуры.

– Вряд ли она хоть раз в жизни иголку в руках держала, – подумал Авель. – И шкуры вымачивала. А вот Евгения Митина, как примерная жена охотника, это могла уметь. Быстро же она освоилась. Только я как был балбесом, так и остался.

Зверинец для спецназа

Пока Симона таскала ветки из леса, Авель, здраво рассудив, что раз она бездельничала на Алтае, то пусть теперь отработывает свой долг и не стал предлагать ей свою помощь.

Вместо этого он стал осматривать каменные карьеры. Их было четыре, и располагались они квадратом, образовав посредине смотровую площадку. Перебравшись на центральную площадку по одной из разделительных стенок, он стал по очереди разглядывать карьеры.

Дно того карьера, в который Симона таскала из леса ветки, напоминал Швейцарский сыр. Дно было усеяно огромным количеством ям разного размера и глубины. А некоторые были соединены туннелями. Авель, почесав башку, так и не смог понять предназначения этих ям.

Заглянув в следующий карьер, Авель опять начал чесать башку. Карьер весь зарос деревьями, но создавалось впечатление, что они выросли после того, как по дну прошёлся ураган и повалил старый лес. Такого бурелома не мог сотворить даже Тунгусский метеорит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.